

Экран и сцена. — 1994. — 30 июня — 7 июля (№25). — С. 10.

Инна ЧУРИКОВА:

Экзамен сравнением

как будто придумала себе свою картину. Потом, уже второй раз, на зрителе, смотрела фильм Арановича — такой строгий, жесткий. И было уже другое чувство: ведь это его картина, его индивидуальность. Я в чем-то сделала бы по-другому, если бы была режиссером.

— Если бы вы сами снимали фильм, о чем бы он был?

— О любви, только о любви.

— «Плащ Казановы» — первый фильм, в котором вы снялись после долгого перерыва.

— «Плащ Казановы» — картина Александра

В экранной работе Инны Чуриковой, как и у многих, был довольно затяжной антракт. Но зато за последний год она снялась в трех фильмах. «Год собаки» Семена Арановича получил «Серебряного Медведя» на Берлинском кинофестивале. «Курочка Ряба» Андрея Кончаловского побывала в Канне и, по нашему мнению, проехала мимо призов по не собственно кинематографическим основаниям. За роль Хлои в «Плаще Казановы» Александра Галина Чурикова удостоена приза Открытого Российского кинофестиваля.

Обо всех трех фильмах «ЭС» уже отозвалась. Но, естественно, об этих картинах еще будут говорить и спорить. Сегодня мы предлагаем вам мнение «от автора» — от Инны Чуриковой, без которой все три фильма — как повод для разговоров и споров — не состоялись бы.

— Инна Михайловна, вы снялись сейчас у трех очень разных режиссеров. Что для вас было новым, интересным?

— Для меня работа с Кончаловским была очень интересна, потому что там у меня была такая роль, какую я никогда не играла раньше, очень эксцентричная, острая. Я играла Асю Клячину...

— И во время съемок сломали ногу...

— Я не знаю, почему происходят эти истории, когда человек ломает ногу. То ли это меня Бог уберег от какой-то большой беды, то ли Бог, наоборот, попросил меня сконцентрироваться, углубиться в себя — потому что я очень много работала, и тут была действительно возможность поразмышлять о жизни — то ли еще для чего-то. Но это все преодолимо. Самое страшное, что происходит в жизни, — это потеря людей. Евгения Павловича Леонова, нашего любимого, мы потеряли. Умер Витя Михайлов, с которым я работала у Кончаловского, замечательный, чистый, настоящий, «жизненный» такой человек, такой дар у него комедийный. Нас, актеров, немного в этом фильме. Мы снимались вместе, сотрудничали с настоящими людьми из народа, с крестьянами. Не знаю, выдержала ли я этот экзамен сравнения.

У Андрея Сергеевича я играю комедийную роль. Режиссер он удивительный. Глубокий, умный, интересно анализирует жизнь нашу. И фильм, несмотря на то, что это комедия, — такой жесткий, трезвый анализ происходящего.

— Может быть, это оттого, что Кончаловскому удалось посмотреть на Россию издалека, как бы со сторон?

— Нет, я думаю, это оттого, что он русский, и ситуация в стране беспокоит его так же, как всякого русского. И картина эта нужна, именно нам. Говорили, что у Кончаловского американский продюсер, много денег. А Андрей Сергеевич часто был совсем без денег, и искал возможности, как дальше продолжать съемки.

Та же ситуация, кстати, и у Семена Давыдовича Арановича была — все время поиск денег на продолжение съемок. С Семеном Давыдовичем у меня была картина, которая называется «Год Собаки» (год, в который он родился). Тоже интересный режиссер. Другой человек, другая индивидуальность. Он бывший летчик, человек смелый, отважный. Не боится сложностей, не боится падать — во всех смыслах (он падал на самолете, он пережил это). Не знаю, какое это произведет впечатление. Я поехала в Петербург на премьеру, и так перепугалась! Мне картина как-то не понравилась, мне показалось, что я...

— Вы сами себе не понравились?

— Да. Это, очевидно, оттого, что после монтажа какие-то сцены ушли, картина стала такая... более мрачная, что ли. А были очень светлые сцены. Я

Михайловича Галина, его режиссерский дебют. Фильм с таким чудным светом, он освещен юмором Александра Михайловича, его индивидуальностью. Очень хорошо снят Михаилом Аграновичем. Замечательные там актрисы играют — Лена Майорова, Катя Граббе, Тамара Котикова удивительные, очень талантливые, самобытные. Очень теплый фильм.

Мне говорили, что в картине как бы уже не наша ситуация, что так было раньше, в Союзе. А, мне кажется, наша. Потому что комплекс, вот этот, «комплекс советского человека», он в нас сидит, и хотя мы приезжаем за границу, и у кого-то из нас есть деньги, но эти комплексы, они трудно исчезают. Они в тебе, хотя ты даже не чувствуешь их, не замечаешь. Они заложены нашей жизнью, нашим воспитанием, зависимостью от наших порядков. А за границей весь человек открывается, характер его проявляется.

— А когда ждать ваших новых ролей у Глеба Панфилова?

— Работа с Панфиловым — это моя биография, моя жизнь. Но все дело в том, что сейчас очень сложно снимать кино, и я переживаю, что многие хорошие режиссеры не могут работать. Посмотрела недавно снова картину «Агония» — замечательный режиссер Элем Климов, а он не снимает.

— Из-за денег?

— Да. Это вот наша новая экономическая политика. И денег нет, и кино сейчас не приносит никакого дохода. Такая вот новая история происходит. Глеб сейчас тоже не имеет возможности снимать. Он хочет делать фильм о семье Романовых. Давнее это его желание, до того еще, как все это стало модным, а потом уже и не модным. Замечательный сценарий, очень интересные у него есть сцены. Он долго изучал материалы, читал, у нас уже такая огромная библиотека дома, но вот так — кино нет.

— У вас есть сегодня любимая роль в театре, кино?

— Не знаю. Они уходят, мои любимые роли. Они живут уже своей жизнью. А для меня каждая роль — это отрезок моей жизни, это все равно, что начало ее, середина. Я не могу сказать, какую из ролей я любила. Если я любила, то любила всю картину. Вот показывают «Начало», я думаю: «Сейчас посмотрю начало «Начала» и буду заниматься своими делами. Потом села и всю картину досмотрела. И осталась ею довольна. Столько лет прошло, а картина живая. А чем же хуже Васса? Чем хуже Саша из «Темы» — разные все люди. Нет, не могу выбрать.

В театре очень любила «Иванова», Сарру очень любила. Вообще, это такое счастье Чехова играть! Когда просто читаешь, не понимаешь, каков драматург, нужна такая непосредственная встреча, чтобы работать, размышлять, чтобы ты чувствовал его слово. Вот почему «Чайка» — комедия? Человек стреляется, человек умирает, а Чехов пишет — комедия. Как определить его юмор? Что для него является комедией? Жизнь наша складывается из нелепых, смешных эпизодов, случаев. Ты же вот идешь иногда, вспоминаешь, и хохочешь — очень же много смешного вокруг, даже несмотря на то, что жизнь наша тяжела сейчас. Это зависит от того, как на нее посмотреть. Я думаю, что Антон Павлович, наверное, увидел бы массу смешного.

О Чехове Инна Михайловна упомянула не случайно: близится еще одна премьера. На этот раз — театральная. В Ленком идет работа над «Чайкой». И Аркадину играет Инна Чурикова.

Беседу вела
Наталья БОНДАРЕНКО.
Фото Михаила Гутермана.

Чурикова
Инна